

Бай Лисинь и Ся Чи прошли во двор и услышали жаркие споры через окно.

Бай Лисинь жестом приказал Ся Чи бросить бессознательного монстра во двор. Они вошли один за другим в комнату и обнаружили, что атмосфера внутри стала еще более напряженной, чем днем.

Лян Си, который должен был ухаживать за пациентами, тоже присутствовал, и у всех у них были сжатые лица и очень серьезные выражения.

И среди них был кто-то, кого здесь не должно было быть.

Бабушка Сун.

Бабушка Сун была привязана веревкой к полу. Выражение ее лица было ошеломленным, глаза затуманены, а рот скандировал: «Я здесь, чтобы собирать трупы, я здесь, чтобы собирать трупы».

«Столько трупов собрано; почему не моя Баоэр?»

«Баоэр, где ты?»

Другие игроки внимательно смотрели на бабушку Сун, на их лицах явно отражался гнев.

«Этот NPC подозрительный. Должно быть что-то не так!»

«Чёрт, она чуть не напугала меня до смерти, когда я писал».

«Эта призрачная штука раздражает, весь день корча мёртвое лицо. Я думаю, что с ней должно быть что-то не так!»

«Две женщины-игрока умерли, как только она прибыла. Это она убила тех двоих?»

«Вероятно. Она единственная женщина-NPC во всей деревне, разве это не странно?»

— Она должна что-то знать!

— Но мы не можем ничего спрашивать. Все, что она говорит, это «Баоэр!»

Бай Лисинь взглянул на Лян Си и сразу же получил личное сообщение.

[Друг Лян Си попросил создать дискуссионную группу.]

[Согласиться/Отклонить]

Бай Лисинь нажал [Согласиться], и в окне чата внезапно появилась дискуссионная группа. Всего в дискуссионной группе было четыре человека, включая его.

Лян Си, Бай Лисинь, Чжоу Гуан и Ся Чи.

Лян Си: [Позвольте мне объяснить ситуацию. Вы все получили системное оповещение, верно? Только что умерли еще два человека, и это были две лихорадочные женщины-игрока. Ли Цанкан все еще дышит.]

[Этот худощавый парень вышел пописать, и он увидел бабушку Сун, стоящую перед ним, когда он поднял взгляд, напугав его.]

[Может быть, он сошел с ума от этой игры, но он связал бабушку Сун в порыве ярости. Я услышал звук и подумал, что кто-то ранен и бросился туда. Я оставил Чжоу Гуана присматривать за Ли Цанкан.]

Ся Чи ничего не сказал, но стоическое выражение лица выдало его.

Когда он ушел, люди еще дышали, но когда он вернулся, еще двое были мертвы.

Если бы они могли быть немного быстрее, возможно...

Бай Лисинь: [Бабушка Сун пришла за трупами?]

Лян Си: [Да, гробовой дом был открыт ею, и все тела, плававшие ранее в реке, были ею выловлены.]

Ся Чи сунул сумку в руки Лян Си: [Травы там; иди и спаси сестру Цанкан.]

Лян Си взглянул на травы и удивленно воскликнул: «Да! Это оно. Я пойду спасу ее сейчас!»

С этими словами он толкнул дверь и ушел, не оглядываясь.

Ся Чи, казалось, что-то вспомнил и собирался напомнить Лян Си, но, к его удивлению, движения другой стороны были еще быстрее. Он уже открыл дверь и вышел.

В следующую секунду Лян Си вернулся с бледным лицом.

Его лицо было полно паники, когда он указал на двор. Его губы дрожали, а в голосе слышалась дрожь: «Снаружи... снаружи чудовище!»

Мгновенно спор почти исчез.

Гнев игроков за считанные секунды сменился страхом, и у них больше не было сил заботиться о бабушке Сун. Некоторые из них храбро подошли к двери и выглянули в дверной проем. И действительно, на земле лежало распростертое чудовище.

Под своим углом они могли видеть только волнистое брюшко монстра. Он лежал на спине, обнажая свой белый живот.

— Как... Как здесь может быть монстр?

«Разве монстрам нельзя спускаться с горы?»

«Эта игра позволит людям жить или нет?! Я хочу вернуться. Позволь мне вернуться!»

Ся Чи успокаивающе похлопал Лян Си по плечу и сказал с сухой улыбкой: «Не бойся, не бойся. Вот что мы с братом Синь принесли с горы. Мы вырубили его и связали. Это не будет опасно».

Ся Чи облизнул губы: «Мы прошли весь путь. Мы не могли совершить путешествие просто так».

Толпа: "..."

Эти двое планировали, чтобы монстры пришли и съели шведский стол?

Однако Бай Лисинь, виновник, быстро пришел к бабушке Сун, когда никто не смотрел, и сказал ей на ухо.

Бабушка Сун, чьи глаза были затуманены, удивленно подняла голову: «Правда?»

Бай Лисинь кивнул: «Мм».

Бабушка Сун приподняла уголки рта. Кожа ее лица, казалось, отделилась от плоти. Мясо было подтянуто, и ее лицо капризно болталось на нем, образуя причудливую улыбку: «Хи-хи, ладно. Тогда это сделка».

С этими словами она резко поднялась с земли.

Другие игроки услышали звук и все обернулись, чтобы посмотреть. Они с ошеломленным выражением лица наблюдали, как бабушка Сун несколько раз извивалась внутри веревки в чрезвычайно скрученных положениях и легко вырывалась из нее.

Шустрая старушка нагло подошла к окну, открыла его и спрыгнула во двор.

Ноги у нее были маленькие, вероятно, из-за бинтов, но быстрое трение стоп о землю удивительно заставляло маленькие шаги приобретать взрывной эффект беговой ходьбы.

Бабушка Сун ворвалась в комнату на огромной скорости и вскоре снова вышла.

Она вышла с двумя жесткими фигурами, по одной на каждом плече.

Каждая из этих двух фигур была выше ее, но она несла их так же легко, как два ватных тампона.

Маленькая старушка не забыла пнуть бессознательного монстра, прежде чем уйти, слилась с темнотой и исчезла.

Из темноты донесся слабый звук хриплого смеха бабушки Сун: «Через три года принеси в жертву невесту; иначе придет потоп. Не забудь приготовить жертву».

В открытой комнате было ошеломленное лицо Чжоу Гуана.

Лысый мужчина посмотрел на Бай Лисиня: «Что ты только что ей сказал?!»

Бай Лисинь проигнорировал его. Он подошел к Лян Си и дернул его за запястье: «Иди, иди и спаси Ли Цанкан».

Ся Чи поспешно последовал за Бай Лисинем: «Брат Синь, я тоже иду!»

Три человека ушли один за другим, и толпа посмотрела друг на друга.

Один из игроков осторожно заговорил: «Жертва, о которой упоминала старуха, принадлежит женщине-игроку? Если женщина-игрок сможет выжить...»

Слова этого игрока были произнесены только наполовину, но другие игроки уже поняли, что он имел в виду.

Если бы женщина-игрок смогла выжить, разве нельзя было бы принести ее в жертву речному богу как невесту?

Возможно, это и было реальным решением этой копии?

Зачем еще они сразу же заразили женщин-игроков? А почему бы не сказать им, что в пещере есть жаропонижающие травы?

Разве это не было очевидным препятствием для того, чтобы дать им понять, что спасение женщины-игрока равносильно спасению себя?

Правила с самого начала напоминали им, что в игре есть решения.

Принесите в жертву чистую девушку, чтобы умиловить гнев речного бога, и потоп не придет!

Многие из них не могли не почувствовать укол страха.

Они все были готовы отказаться от этих женщин-игроков в течение дня. К счастью, Бай Лисинь и другие этого не сделали.

Если бы Бай Лисинь тоже сдался и все эти женщины-игрока погибли, то всем им был бы конец!

У кузнеца был холодный взгляд в глазах: «Я сказал вам, что была причина, по которой они так беспокоились об этих женщинах-игроках. Боюсь, они давно подумали об этом и не сказали нам».

Лысый: «Этого не может быть. В чем преимущество сокрытия информации? Разве не будет безопаснее, если он расскажет нам информацию, и мы вместе пойдём на гору?»

Кузнец: «Ты забыл правила игры? Очки начисляются в соответствии с рейтингом производительности. Это они поднялись на гору за травами, и именно они спасли людей. Все добрые дела они сделали, поэтому их рейтинг в итоге будет выше нашего. Даже если мы выживем, они будут есть мясо, а мы будем пить суп».

Игрок в очках заколебался: «Ты не думаешь, что это маленькое белое лицо по имени Бай Лисинь — зло? Он оставался на горе в течение 20 часов в одиночестве, даже после того, как монстры, преследующие нас, ушли. Разве нормальный человек не должен немедленно спуститься с горы? Как ему удалось продержаться так долго?»

«И посмотрите, ребята, это маленькое белое личико тайком что-то сказала бабушке Сун, и она, как некрофил, убежала с трупами на руках. Нашло ли это маленькое белое лицо подсказку о

Баоэр и запустило ли сюжетную линию бабушки Сун?»

Кузнец стиснул зубы: «Они не собирались вводить нас в игру с самого начала».

Хуан Мао взглянул на кузнеца и сказал: «Босс, разве вы не говорили, что у вас уже есть решение? Какое решение?»

Кузнец глубоко вздохнул: «Я понял это только тогда, когда увидел разницу во времени в игре после наступления темноты. Условие прохождения - пожертвовать игроками женского пола. Вот почему я сказал, что мы должны подождать, пока они принесут лекарство, чтобы завершить план. Но я не ожидал, что другая сторона уже подумала об этом».

«Черт, эти черепахи внуки, они с самого начала разыгрывали Лао-цзы».

Лицо Хуан Мая изменилось: «Итак, что нам делать дальше? Мы в тупике?»

Голос кузнеца понизился: «Мы просто получим меньше очков. Они обязательно пожертвуют женщиной-игроком, так как спасли ей жизнь. Не волнуйся, у нас и так все будет хорошо».

Худощавый мужчина постучал себя по голове: «Правильно, босс прав».

—

В живой игровой комнате.

[Блин, я впервые вижу такой грандиозный способ сказать «собирать остатки».]

[Я также никогда раньше не видел такого наглого человека.]

[Если бы Бай Лисинь не привлек всех красных пауков прошлой ночью, были бы они все еще живы, чтобы спуститься с горы? Ну и шутка. И вопрос, почему Бай Лисинь не спустился с горы? Ерунда, это потому, что твой отец, Бай Лисинь, таскал к тебе ненависть, пока ты разлетался, как монеты.]

[Что еще они могут сделать, кроме как волочить ноги! Это они отказались идти на гору, а теперь они перекладывают вину на других.]

[Кстати говоря, почему эти монстры боялись Бай Лисиня на горе?]

[Не знаю, может трав боялись? Мы тоже собирали травы, но это было днем, и мы не встретили никаких монстров.]

[Старый игрок, что находится в той пещере?]

[Там была круглая дыра с растущими в ней травами и несколько кристаллов на стене, но больше ничего.]

[Как вы решили дополнительное задание?]

[Наша группа объединилась. Все разделили труд и работали вместе. Мы искали все подсказки, которые должны быть найдены, и разговаривали со всеми NPC, но нам удалось решить только 70% задачи. Мы не смогли решить последние 30%, несмотря ни на что.]

[Почему я больше нервничаю, когда смотрю прямую трансляцию, чем когда сам прохожу уровень?]

[Я тоже. Это так захватывающе. Я впервые вижу, как вчера за кем-то гонялось столько красных пауков, и он все еще так хорошо выглядит.]

—

В другом конце комнаты Лян Си быстро смешал травы с грязью. Он завернул измельченную грязь в марлю и выжал сок в небольшую миску.

<http://bllate.org/book/14977/1324571>